

Научная статья
УДК 327
DOI: 10.20323/2658-7866-2022-2-12-5-21
EDN: ZIFBDQ

**Шанхайская организация сотрудничества:
построение регионализма на основе консенсуса (часть 1)**

Цзян И¹✉, Вэнь Лунцзе²

¹Доктор юридических наук, профессор Института России, Восточной Европы и Центральной Азии, Китайская Академия общественных наук (КАОН), приглашенный профессор Центра по изучению русскоговорящих стран Юго-Западного университета при Министерстве образования КНР, Пекин

²Доктор философии, главный корреспондент Службы новостей Китая, научный сотрудник Исследовательского института развития Фуданьского университета, заместитель директора департамента комментариев и теории Китайской службы новостей, Пекин

¹jiangyi@cass.org.cn ✉, <https://orcid.org/0000-0001-8297-3786>

²wenlongjie@chinanews.com.cn, <https://orcid.org/0000-0002-5566-7967>

Аннотация. Статья посвящена теоретическому анализу регионализма как общего процесса регионального сотрудничества в международных отношениях и рассмотрению специфики регионального строительства на примере ШОС. Оглядываясь назад на 20-летнюю историю Шанхайской организации сотрудничества, можно обнаружить, что на фоне отличительных особенностей с точки зрения основных условий, объективной среды, требований интересов и стратегической направленности ее регионализм имеет как сходство с другими аналогичными региональными организациями (такими как ОАГ, ОАЕ, Лига арабских государств, АСЕАН, ЕС), так и свои уникальные отличительные характеристики. В статье рассматриваются регионалистские атрибуты и региональный консенсус ШОС, обсуждается основа построения организации и причины ее успеха, а также анализируется взаимосвязь между коллективным «консенсусом» и «интересами» государств-членов ШОС, рассматриваются проблемы, с которыми сталкивается региональное строительство и сотрудничество в различных областях, анализируется структура ШОС, обобщаются особенности построения регионализма ШОС и стратегии будущего развития. Авторы обосновывают, что такая парадигма обеспечивает новый шаблон для построения регионализма,

© Цзян И, Вэнь Лунцзе, 2022

и в контексте все более серьезных вызовов глобализации ШОС необходимо постоянно углублять региональное управление и строительство регионального порядка. Общий и непрерывный прогресс региональных субъектов (государств-членов), региональных механизмов (ШОС) и регионального строительства (сотрудничество в различных областях) поможет усилить влияние ШОС и послужит отправной точкой для нового глобального управления. Авторы приходят к выводу, что построение «сообщества с общим будущим для человечества» стало коллективным соглашением ШОС, что также означает, что цель регионализма была модернизирована с точки зрения концепции и направленности, что способствует укреплению политических, силовых, экономических, культурных и др. аспектов тесных связей, а в ответ на изменения международной и региональной ситуации формируются структура власти и региональный порядок, гарантирующие эту взаимосвязь судеб. Безусловно, создание «сообщества с общим будущим» – это грандиозный проект, и его реализация требует более сложных, продолжительных и напряженных усилий.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества; регионализм; региональный порядок; региональное сотрудничество; саммит; «сообщество единой судьбы человечества»; «Один пояс, один путь»

Для цитирования: Цзян И, Вэнь Лунцзе Шанхайская организация сотрудничества: построение регионализма на основе консенсуса (часть 1) // Мир русскоговорящих стран. 2022. № 2 (12). С. 5-21. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-7866-2022-12-12-5-21>. <https://elibrary.ru/zifbdq>.

POLITICAL SCIENCE

Original article

Shanghai Cooperation Organization: building regionalism through consensus (part 1)

Jiang Yi¹✉, Wen Longjie²

¹Doctor of law, professor, Institute of Russia, Eastern Europe and Central Asia, Chinese Academy of Social Sciences (CASS), visiting professor at the Center for studying Russian-speaking countries, Southwestern University under the PRC Ministry of Education. 100007, PRC, Beijing

²Doctor of philosophy, chief reporter of China News Service, researcher at Research Institute of Development, Fudan University, deputy director of Commentary and Theory Department of China News Service, 100037, PRC, Beijing

¹jiangyi@cass.org.cn✉, <https://orcid.org/0000-0001-8297-3786>

²wenlongjie@chinanews.com.cn, <https://orcid.org/0000-0002-5566-7967>

Abstract. The article is devoted to the theoretical analysis of regionalism as a general regional cooperation process in international relations and to examining the specifics of regional construction based on the example of the SCO. Looking back over the 20-year history of the Shanghai Cooperation Organization, one can find that in terms of basic conditions, objective environment, interests and strategic orientation, its regionalism has both similarities with other similar regional organizations (such as OAS, OAU, League of Arab States, ASEAN, EU) and its unique distinctive characteristics. The article considers the regionalist attributes and regional consensus of the SCO, discusses the basis of the organization's structure and the reasons for its success, and analyzes the relationship between the collective “consensus” and the “interests” of the SCO member states. The problems involved in regional construction and cooperation in various fields are examined, the structure of the SCO is analyzed, and the features of the SCO's regionalism building and strategies for future development are summarized. The authors justify that this paradigm provides a new template for building regionalism, and in the context of the increasing challenges of globalization, the SCO needs to continuously deepen regional administration and building regional order. The common and continuous progress of regional subjects (member states), regional mechanisms (SCO) and regional building (cooperation in various fields) will help strengthen the influence of the SCO and serve as a starting point for new global management. The authors conclude that building a “community with a common future for humanity” has become the collective agreement of the SCO, which also means that the target of regionalism has been modernized in terms of concept and focus, The authors conclude that building a “community with a shared future for humanity” has become the collective agreement of the SCO, which also means that the goal of regionalism has been modernized in terms of concept and focus, which helps to strengthen the political, military, economic, cultural and other aspects of close ties, and in response to changes in international and regional situations, power structures and regional order are formed to guarantee this interconnection of people's lives. No doubt, creating a “community with a shared future” is an enormous project, and its realization requires more complex, long-term, and strenuous efforts.

Key words: Shanghai Cooperation Organization; regionalism: regional order; regional cooperation; summit; “community of a shared destiny for humanity”; “One Belt, One Road”

For citation: Jiang Yi, Wen Longjie Shanghai Cooperation Organization: building regionalism through consensus (part 1). *World of Russian-speaking countries*. 2022; 2(12):5-21. (In Russ). <http://dx.doi.org/http://dx.doi.org/10.20323/2658-7866-2022-2-12-5-21>. <https://elibrary.ru/zifbdq>.

Регионализм – это общий процесс регионального сотрудничества в международных отношениях. В настоящее время не существует единого и унифицированного определения регионализма. Сопоставляя различные типы регионального строительства, многие ученые считают, что хотя их объединяют некоторые общие формальные признаки, регионализм не совсем то же самое, что общерегиональная кооперация. Он включает в себя такой важный аспект, как формирование общего политического сознания и определенных коллективных ценностей, а идеологический консенсус является предпосылкой формирования регионализма. Эрнст Б. Хаас подчеркивал, что «регионализм должен быть управляемым государством политическим процессом с теми же целями и ценностями» [Haas, 1970, с. 610], китайские ученые также считают, что «регионализм – это мышление, непосредственно связанное с понятием «регион» и «политические процессы» [庞中英, 2004, с. 74]. То есть, в отличие от общего регионального сотрудничества по конкретным вопросам, регионализм представляет собой своего рода региональное сотрудничество и институциональное устройство, основанное на признании идентичности и ценностей и осуществляемое для достижения коллективных целей; регионализм основывается на том, что региональный порядок, создан-

ный в сотрудничестве, является эффективным способом достижения национальных интересов.

В данной статье мы дадим определение понятию регионализм, проанализируем регионалистские атрибуты и региональный консенсус Шанхайской организации сотрудничества (*далее ШОС*), обсудим основы построения ШОС и причины ее успеха, а также исследуем специфику коллективного «консенсуса». Рассматривая соотношение между «интересами» страны и многочисленными политическими сценариями, с которыми ШОС сталкивается в региональном строительстве и сотрудничестве в различных областях, важно выявить и обобщить особенности построения регионализма ШОС и направления его будущих усилий.

1. Регионалистский консенсус и путь его построения

Уже после окончания Второй мировой войны некоторые страны мира начали сотрудничество в области безопасности, экономики, дипломатии и других областях в регионе на основе смежных или сходных географических фактов и для достижения общей цели. Многие из региональных организаций, которые действуют сегодня на всех континентах, в основном образовались именно в то время. Независимо от того, направлены ли они на укрепление территориальной идентичности (ОАГ, ОАЕ) или на реагирование на внешние угрозы (Лига

арабских государств, АСЕАН), или на подавление внутренних споров (ЕС, АСЕАН), содействие общему развитию и укрепление прав международного дискурса (ОАЕ и АСЕАН), их основная задача – подчеркнуть региональную идентичность, оказывать содействие региональному сотрудничеству и повышение региональной осведомленности. Однако в силу разных причин, особенно из-за острой конфронтации и общей обстановки, контролируемой биполярной структурой в годы «холодной войны», большинство региональных конструкций не добились плодотворных результатов.

После окончания холодной войны региональное сотрудничество продемонстрировало более широкую и глубокую жизнеспособность. Во-первых, после того, как модель биполярного управления была сломана, пробудилось национальное и региональное сознание, многие страны имели волю и возможность выбирать себе партнеров, когда они вступали на путь нового строительства, и преимущества географической близости часто становились основой для многих стран осуществлять зарубежное сотрудничество в предпочтительном направлении. Во-вторых, под воздействием новой волны глобализации многие страны все больше связываются с внешним миром и надеются получить новые выгоды за счет позитивного и доброжелательного взаимодействия с другими странами.

Особенно в процессе глобализации, перед лицом быстро меняющейся ситуации и запутанных силовых игр, исходящих из практических интересов политики, безопасности и экономики, или реализуемых для того, чтобы защитить и подчеркнуть свои особенности в процессе глобализации у подавляющего большинства стран. Это показывает политическое предпочтение «группировки» с другими странами региона, то есть участия в глобализации как коллектива и ответа на вызовы глобализации более легким региональным строительством [洪华, с. 15]. Эта ситуация находит отражение не только в политике огромного числа развивающихся стран, но и в политике многих развитых стран. Поэтому с 1990-х годов региональное сотрудничество и региональное строительство стали глобальной тенденцией, а процесс регионального сотрудничества ускорился и углубился, что представляет собой новый фактор, влияющий на мировую политику и экономику. Более успешные региональные механизмы, такие как Европейский Союз и АСЕАН, сыграли важную роль в решении связанных проблем, их способность ставить региональные и даже глобальные вопросы значительно улучшилась, и они получили больше влияния на международной арене.

В соответствии с траекторией такой эпохи в истории никогда не было регионального сотрудниче-

ства, не говоря уже о том, что региональный узел Центральная Азия – Азиатско-Тихоокеанский регион также претерпевал драматические изменения. Группа стран Центральной Азии встала на путь самостоятельного развития и активно налаживала тесные связи с внешним миром. Традиционное географическое положение и геополитическая концепция Центральной Азии приобрели новый смысл. После распада Советского Союза Россия активно возглавила и продвигала процесс многостороннего сотрудничества в бывшем Советском Союзе, включая страны Центральной Азии, в стремлении создать новую интегрированную структуру. В то же время в усилиях по участию в мировых делах и установлению статуса России как мировой державы новыми вопросами стали вопросы сохранения традиционного влияния России на Центральную Азию и сохранения связей России со странами Центральной Азии во всех аспектах. Китай активно участвовал в процессе глобализации с беспрецедентной позицией, осуществлял региональное сотрудничество со многими соседними странами и участвовал во всех механизмах диалога и сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Следует также отметить, что по мере углубления реформ и открытости с 1990-х годов схема открытости Китая постепенно расширялась от восточного побережья к внутренним, западным и северным райо-

нам. Стратегия развития западного региона 1999 года и стратегия возрождения старой промышленной базы на Северо-востоке Китая 2003 года отражают это открытое отношение и взаимное единство национального плана строительства.

В новых региональных условиях соответствующие страны также сталкиваются с рядом тех же задач: как извлечь уроки из истории многолетней конфронтации и установить новый тип национальных и региональных отношений; как бороться с нестабильными факторами, представленными «тремя силами», которые активизировались в этом регионе, для обеспечения безопасности всех стран; как использовать преимущества региональной взаимодополняемости для достижения общего развития; как реагировать на различные внешние вызовы и содействовать процессу мировой многополярности в контексте корректировки международной структуры и роста глобализации. Очевидно, что решение этих задач требует не только прагматичного и конкретного сотрудничества, но и зависит от коллективного познания и воли.

Сотрудничество между Китаем, Центральной Азией и Россией началось с решения вопросов, которые не были урегулированы ранее, и по мере того, как переговоры по пограничным вопросам шли гладко, оно расширилось от традиционных вопросов безопасности,

связанных с устранением конфронтации и созданием механизмов взаимного доверия, к расширению торгово-экономических обменов и поддержанию региональной безопасности и стабильности в экономической и политической областях (в 1996 и 1997 годах главы государств Китая, России и Центральной Азии последовательно подписали Соглашение об укреплении доверия в военной области в приграничных районах и Соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил в приграничных районах). В то же время из различных мероприятий и заявлений высокого уровня механизма «Шанхайской пятерки», который начался в 1996 году, очевидно, что в процессе установления нового типа национальных отношений все стороны также сознательно изучают новый тип концепции безопасности и новый тип регионального сотрудничества, начали формироваться концепции регионального управления и региональных ценностей. Эта региональная осведомленность была быстро воспринята другими странами региона: в 2000 году Узбекистан, который не участвовал в переговорах о границе, принял участие в саммите глав государств «Шанхайской пятерки» в качестве наблюдателя, а в следующем году участвовал в создании ШОС в качестве члена-основателя.

Поэтому, если механизм «Шанхайской пятерки» по-прежнему сосредоточен на решении конкретных

проблем между Китаем и четырьмя бывшими советскими республиками и культивировании региональных концепций и общего сознания. Создание ШОС означает, что страны, ради общих целей добрососедства, взаимной выгоды и сотрудничества, а также поддержания стабильности начали строить новый региональный порядок, основанный на базовом консенсусе взаимного сотрудничества, консультаций и компромисса, и установили для него региональные правила поведения и системы гарантий. В этом смысле ШОС с момента своего создания была не общим утилитарным механизмом сотрудничества, а ценностным альянсом, объединенным общим региональным сознанием и политической идентичностью. «Взаимное доверие, взаимная выгода, равенство, консультации, уважение к разнообразию цивилизаций и стремление к общему развитию», эта ценностная концепция, известная как «Дух Шанхая», была четко прописана в различных важных правовых документах ШОС и неоднократно подчеркивалась государствами-членами в течение следующих 20 лет. Основываясь на таких ценностях, страны ШОС за последние 20 лет постоянно уплотняли и накапливали ряд региональных консенсусов посредством прагматичного сотрудничества и частых обменов в различных областях, а также в ответ на изменения ситуации.

Эти региональные знания включают в себя:

– **Принципы регионального порядка.** Все государства-члены ШОС надеются, что порядок, который они хотят построить в своем регионе, представляет собой систему нового типа, отличную от имперской модели и гегемонизма в истории. С политической точки зрения новый порядок требует, чтобы страны уважали друг друга и относились друг к другу как к равным. Региональные дела должны решаться путем консультаций между странами, и нельзя навязывать свою волю другим странам. Экономически новый порядок требует от всех стран укрепления и расширения обменов и сотрудничества на основе равенства и взаимной выгоды для содействия общему развитию и процветанию. С точки зрения безопасности новый порядок выступает за мирное разрешение всех разногласий или споров между странами, укрепление взаимопонимания и доверия посредством диалога и консультаций, а также постепенное разрешение конфликтов и проблем посредством многосторонней и двусторонней координации и сотрудничества.

– **Обеспечение региональной безопасности.** Все страны ШОС осознают, что с ускорением глобализации возрастает и степень взаимозависимости, взаимовлияния и взаимной сдержанности между странами, и любой стране трудно создать для себя непроницаемый

барьер, и невозможно решить вопросы развития и безопасности, рассчитывая только на свою собственную силу, как раньше. Любая односторонняя безопасность не является реальной безопасностью, и ни одна страна не может получить абсолютную безопасность. Региональная безопасность универсальна, и только общая и коллективная безопасность может обеспечить прочную и стабильную безопасность. Таким образом, постоянное углубление двустороннего или многостороннего сотрудничества для создания благоприятной окружающей среды стало важным способом защиты безопасности. Сотрудничество заключается в поиске и расширении консенсуса, а сотрудничество заключается в укреплении доверия и понимании основных идей, составляющих новую концепцию безопасности. В то же время борьба с религиозным экстремизмом, этническим сепаратизмом и террористической деятельностью в сочетании с «тремя силами» также стала общей проблемой безопасности для членов ШОС, подталкивая все стороны к совместному противодействию новым угрозам через новый механизм коллективного сотрудничества, чтобы страны могли сосредоточиться на безопасности границ, для достижения региональной безопасности посредством сотрудничества, тем самым расширяя границы безопасности каждого члена.

– **Характер регионального сотрудничества.** Важной чертой по-

строения регионализма после «холодной войны» является открытость и прозрачность. Сотрудничество стран ШОС заключается в поиске и расширении консенсуса, а не в попытках противопоставить себя отдельным странам. Союз между ними заключается не в противостоянии какой-либо стороне и не превратится в союз против какой-либо страны или группы, а в продвижении взаимных интересов и в приглашении всех заинтересованных в этом стран региона к участию в процессе диалога и консультаций.

– **Обеспечение региональной стабильности.** Государства-члены осознают, что региональная стабильность тесно связана с их внутренней стабильностью. Успех самостроительства государств-членов и демонстрация легитимности и эффективности их правительств являются не только предпосылками их собственной политической стабильности, но и условиями региональной стабильности. Поэтому государства-члены ШОС не только придерживаются принципа невмешательства во внутренние дела друг друга и поддерживают усилия друг друга по сохранению внутренней стабильности основных принципов регионального строительства, но и особо выступают против внешних сил, вмешивающихся в страны региона на основе своих собственных симпатий и антипатий и заданных «стандартов», подвергающих негативной оценке общественную систему и модель разви-

тия Китая, подстрекающих к попыткам дестабилизации режима. Члены ШОС подчеркивают, что уважение права каждой страны самостоятельно выбирать свой путь развития и формулировать внутреннюю и внешнюю политику, уважение и сохранение многообразия мировых цивилизаций и путей развития являются базовыми нормами международных отношений, предпосылкой реализации мировой гармонии, мира и общего прогресса.

– **О региональных межличностных и культурных обменах.** Культуры, истории, пути развития и степени развития государств-членов ШОС различаются. Для того, чтобы многостороннее сотрудничество устойчиво развивалось на таком фоне, чтобы содействие региональному строительству и поддержанию регионального порядка стало культурой и привычкой взаимодействия между странами, сотрудничество и взаимные консультации должны стать не только политическим и юридическим требованием, но и постепенно стать социальной нормой, обычной социальной практикой. Необходимо, чтобы региональный консенсус был сформирован не только между правительствами государств-членов, но и между народами всех стран ШОС. ШОС особенно поощряет диалог между различными цивилизациями и культурами, стремится укреплять взаимоотношения людей и культурные обмены между странами, а также достигнуть взаимо-

понимания по укреплению социальной основы консенсуса ШОС и содействию постепенному внедрению консенсуса ШОС в общественное сознание и общественное поведение различных стран.

– **Роль в международной системе.** Являясь открытым региональным механизмом, ШОС никогда не отделялась от международного сообщества, всегда считала, что региональное строительство напрямую связано с международной системой, международной структурой и международным порядком, и готова активно участвовать в новом глобальном управлении после холодной войны. С момента создания ШОС основные международные вопросы и региональные ситуации обсуждались практически на каждом саммите глав государств-членов ШОС, а совместная декларация каждого саммита разъясняла коллективную позицию по основным принципам международных отношений, реформу системы международного управления, основные международные дела и «горячие» темы, и проблемы.

Очевидно, что указанные выше аспекты придают сотрудничеству в рамках ШОС ярко выраженный региональный характер и составляют идеологическую основу для руководства и развития всестороннего сотрудничества между странами. За последние 20 лет построение регионализма ШОС сформировало механизмы, правила и политику реги-

онального сотрудничества, определило устойчивый и единый порядок в регионе. Не менее важно, что в процессе формирования консенсуса, построения ШОС и активного взаимодействия ее членов реализовано взаимное конструирование и коллективная идентификация регионализма, а также интериоризируется идентичность как интернациональная идентичность каждого члена, то есть каждый член является не только частью коллектива, но также зависит от существования и развития коллектива для получения собственного развития.

Все региональное сотрудничество, как правило, осуществляется в следующем порядке: сначала легкое, затем сложное, сначала частичное, а затем всеобъемлющее. Регионализм ШОС также подчиняется закону ориентации на реальность, внимательно следит за основными проблемами и интересами различных стран и проявляет свои особенности в процессе построения системы регионального сотрудничества.

Во-первых, вопросы политики и безопасности всегда были центральными в построении регионализма ШОС. Из упомянутого выше консенсуса ШОС видно, что важнейшие идентичности государств-членов ШОС в своей основе ориентированы на политику и безопасность, а заявлениям о политике и безопасности в совместных обращениях предыдущих глав государственных советов также предается

существенное значение. Такое предпочтение не случайно. Прежде всего, даже если региональная антитеррористическая борьба достигла важных результатов, на фоне все еще тяжелой международной антитеррористической ситуации в сочетании с особыми географическими условиями и культурными условиями Центральной Азии государства-члены не должны расслабляться даже на мгновение, исходя из потребностей базовой безопасности. Крупные государства-члены также склонны способствовать концентрации коллективных вопросов, когда опасность «трех злых сил» не устранена полностью. Во-вторых, вопрос политической безопасности является вызовом для многих членов ШОС. В основном это связано с тем, что западные страны обвиняют государства-члены ШОС в их методах управления, политических системах, этнической политике и даже антитеррористической политике на почве «демократии», и это отношение прямо отражается в их политике в отношении соответствующих стран. Если давление со стороны Запада в качестве «Великого Учителя» до сих пор представляет собой противоречие на дипломатическом уровне, то «тюльпановая революция» в Киргизии и «андижанский инцидент» в Узбекистане в 2005 г. более конкретны и реалистичны. Государства-члены ШОС осознают, что подобные инциденты, которые произошли во многих

частях мира в этот период, доказывают, что, как только такие внутренние политические и социальные проблемы эксплуатируются и становятся инструментом политического манипулирования, это быстро может привести к росту противостояния со стороны западных и экстремистских сил. Последствия комплексной угрозы заключаются не только в политической нестабильности в стране пребывания, но и с большой вероятностью могут сказаться на стабильности и спокойствии всего региона. По этой причине в Совместном заявлении глав государств 2006 г. ШОС подчеркнула, что ей следует активизировать взаимные консультации в ответ на чрезвычайные ситуации, угрожающие региональному миру, стабильности и безопасности [上合组织峰会发表上海合作组织五周年宣言..]. Таким образом, очевидно, что такие множественные факторы, как взаимосвязанная режимная безопасность, самостоятельный выбор пути, борьба с экстремистскими силами и поддержание социальной стабильности, составляют основные потребности безопасности государств-членов ШОС.

Во-вторых, основной гарантией установления регионального порядка является прочный организационный механизм. С момента своего создания ШОС придавала большое значение институционализации организации, постоянно обогащала и совершенствовала функ-

ции и задачи организации на разных этапах развития. От разработки законов, создания постоянных институтов до создания механизмов встреч на различных уровнях, таких как главы государств или главы государств и правительственные ведомства, она заложила важную основу для обеспечения внутренней деятельности организации, многостороннее сотрудничество и внешние обмены. Эти механизмы сыграли важную роль в разработке повестки дня организации, поощрении и координации процесса сотрудничества по смежным вопросам, а также в проведении внешних обменов с субъектами международного права, которые являются важными инструментами многосторонней дипломатии и сотрудничества государств-членов. Среди различных механизмов ШОС наиболее эффективным является механизм сотрудничества в области безопасности, наиболее содержательным является механизм торгово-экономического сотрудничества, наиболее гибким является механизм сотрудничества между людьми и культурой. Разумеется, эти организационные механизмы, включая Секретариат, не являются наднациональным органом. Это также отражает очень осторожное отношение стран к передаче суве-

ренитета и созданию наднациональных институтов, подобных ЕС.

В-третьих, важнейшая задача построения регионализма ШОС – содействие развитию через сотрудничество. Развитие является общим требованием всех стран. Естественной задачей регионализма является повышение экономического потенциала и уровня развития государств-членов посредством сотрудничества и содействия общему экономическому прогрессу региона. С самого начала ШОС рассматривала экономическое сотрудничество как важную опору для содействия строительству организации. Следует отметить, что для многих членов ШОС развитие имеет важное политическое значение и значение в области безопасности, то есть эффективность экономического развития напрямую связана с социальной стабильностью, легитимностью режима и национальной идентичностью. В этом смысле ШОС с самого начала выбрала «двухколесный привод» безопасности и экономики, который отражает комплексную концепцию безопасности и всестороннего развития: безопасность и стабильность – залог развития, а развитие – фундамент безопасности и стабильности.

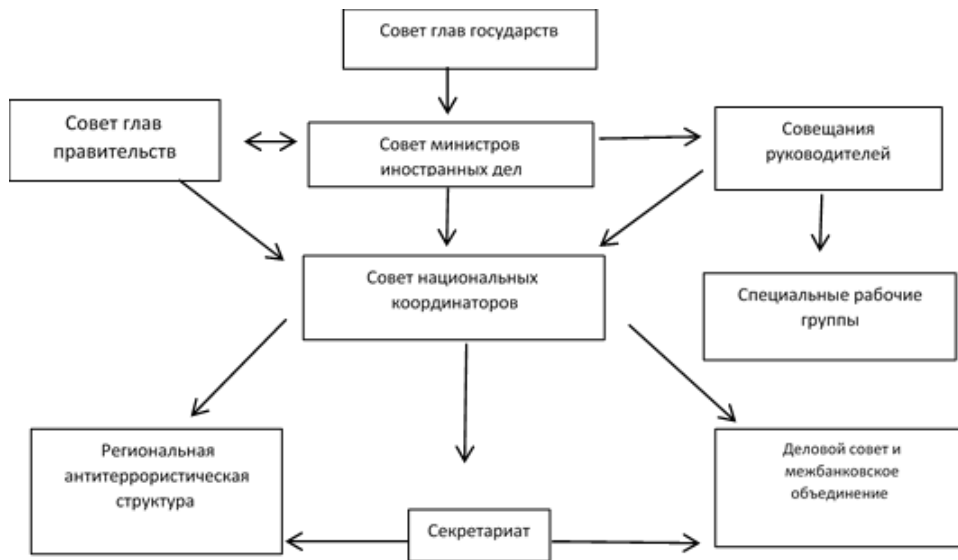

Схема 1. Структура ШОС

Уровень развития, возможности развития и элементный состав членов ШОС сильно различаются, а емкость рынка относительно ограничена (см. схема 1). Общие торговые обмены могут столкнуться с вопросом устойчивости, но также неизбежно столкнутся с проблемами неравномерности выгод. Построение регионализма требует всеобъемлющего и устойчивого процесса сотрудничества, который может принести пользу всем сторонам. Развитие – это общее видение региона, а реализация развития требует платформы для коллективного одобрения. Ввиду неравенства и дисбаланса, вызванных глобализацией в последние десятилетия, и углубления социальных разногласий, региональное развитие ШОС,

которая выступает за новые виды сотрудничества, должно исследовать и определить, как развиваться, что развивать и как создать инклюзивные и равные возможности для развития, как добиться устойчивости. С этой точки зрения инициатива «Один пояс, один путь» является общественным продуктом регионального сотрудничества, который не является эксклюзивным и неконкурентным, и коллективные члены могут участвовать в создании новых поставок. Он охватывает не только торговлю товарами, но и строительство инфраструктуры, региональную и внутреннюю связь, взаимные инвестиции, кооперацию производственных мощностей, торговлю услугами и другие области. Это междисциплинарное сотрудни-

чество не только создает более широкое пространство для регионального развития, привносит новую кинетическую энергию, помогает повысить качество и эффективность сотрудничества внутри организации, но и помогает экономикам соответствующих государств-членов избежать консолидации природных богатств, предоставляя новые возможности роста, расширяя внешние каналы. Что еще более важно, подавляющее большинство государств-членов откликнулись на эту инициативу и инициировали стыковку своих национальных стратегий развития с этой инициативой. Это также означает, что у стран есть возможность координировать и встраивать свои собственные планы развития в региональные направления развития, так что региональное строительство становится процессом, в управлении которого участвуют все члены.

В-четвертых, направление построения регионализма ШОС задают постоянно обогащающиеся ценности и понятия. По мере того, как строительство регионализма продолжает продвигаться вперед и расширяться в масштабах, развитие ШОС вступило в новый этап, необходимо обогащать региональные ценности и уточнять цели строительства. На этом фоне в 2015 году на 15-м саммите ШОС Китай выступил с инициативой построения «сообщества единой судьбы человечества». После того, как два саммита в 2017 и 2018 годах подтвер-

дили концепцию «построения сообщества с общим будущим для человечества» [上海合作组织成员国元首理事会阿斯塔纳宣言...; 上海合作组织成员国元首理事会青岛宣言..., Верченко, 2020; Бояркина, 2018; Рубан, 2021], председатель Си Цзиньпин конкретизировал эту концепцию в 2020 году как «сообщество здоровья», «сообщество безопасности», «сообщество развития» и «сообщество гуманитарных наук» [范可; 习近平在上海合作组织成员国元首理事会第...; Турицын, 2019; Чжан Мэй, 2021].

Построение «сообщества с общим будущим для человечества» стало коллективным соглашением ШОС, что также означает, что цель регионализма была модернизирована с точки зрения концепции и направленности, то есть через разделение интересов и ответственности необходимо укреплять политические, силовые, экономические, культурные и др. аспекты тесных связей, а в ответ на изменения международной и региональной ситуации формируются структура власти и региональный порядок, гарантирующие эту взаимосвязь судеб. Безусловно, создание «сообщества с общим будущим для человечества» – это грандиозный проект, и его реализация требует более сложных, продолжительных и напряженных усилий.

Библиографический список

1. Бояркина А. В. Концепция Си Цзиньпина «сообщество единой судьбы человечества» – вклад в творческое развитие марксизма в XXI веке / А. В. Бояркина, В. Ф. Печерица // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. № 4. С. 104-112.
2. Верченко А. Л. Продвижение Китаем идеи «сообщества единой судьбы человечества» // Восточная Азия: факты и аналитика. 2020. № 1. С. 6-18.
3. Рубан Л. С. Значение концепции Си Цзиньпина «Сообщество единой судьбы человечества» в государственном регулировании и международной политике Китая / Л. С. Рубан, А. В. Бояркина // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11, №4 (73). С. 1209-1218.
4. Семёнов А. В. Концепция сообщества единой судьбы как глобальный проект Китая в эпоху Си Цзиньпина // Россия–Китай: история и культура. Казань : Изд-во Академии наук РТ, 2018. С. 292–302.
5. Турицын И. В. «Китайская мечта» о великом возрождении нации и внешняя политика КНР эпохи Си Цзиньпина (2012-2018 гг.) / И. В. Турицын, И. Рау // Современная научная мысль. 2019. № 1. С. 135-159.
6. Чжан Мэй Внешнеполитическая доктрина и дипломатическая практика Си Цзиньпина (2012-2021) // Современная научная мысль. 2021. № 5. С. 152-157.
7. Haas, Ernst B., 1970. “The Study of Regional Integration: Reflections on the Joy and Anguish of Pretheorizing”, International Organization, Cambridge University Press, vol. 24(4), pages 606-646, October.
8. Liu, H., Zhang, Y. Building a community of a common future for humanity - an ethnological perspective. Int. j. anthropol. ethnol. 2, 7 (2018).
9. 庞中英：《中国与亚洲——观察·研究·评论》·上海社会科学出版社 2004年，第 74 页。
10. 洪华：《地区秩序建构的逻辑》，载《世界经济与政治》，2014 年第 7 期，第 15 页。
11. 《上合组织峰会发表上海合作组织五周年宣言》，中国新闻网·2006 年 6 月 5 日。<http://www.chinanews.com/news/2006/2006-06-15/8/744296.shtml>.
12. 《上海合作组织成员国元首理事会阿斯塔纳宣言》·新华网，2017 年 6 月 9 日。http://www.xinhuanet.com/world/2017-06/09/c_1121118758.htm.
13. 《上海合作组织成员国元首理事会青岛宣言》，新华网·2018 年 6 月 11 日。http://www.xinhuanet.com/2018-06/11/c_1122964988.htm?agt=476
14. 《习近平在上海合作组织成员国元首理事会第二十次会议上的讲话》·中国政府网·2020 年 11 月 10 日。http://www.gov.cn/xinwen/2020-11/10/content_5560353.htm.
15. 范可：《亨廷顿的忧思》·载《读书》·2005 年第 5 期，第 84 页。

16. 《哈萨克斯坦总统撰文谈上合组织成立十周年》·中国新闻网，2011年6月8日。http://www.chinanews.com/gn/2011/06-08/3098153_3.shtml.

Reference list

1. Bojarkina A. V. *Koncepcija Si Czin'pina «soobshhestvo edinoj sud'by che-lovechestva» – vklad v tvorcheskoe razvitie marksizma v XXI veke = Xi Jinping's concept of a “community with a common destiny for mankind” is a contribution to the creative development of Marxism in the 21st century / A. V. Bojarkina, V. F. Pecherica // Ojkumena. Regionovedcheskie issledo-vanija. 2020. № 4. S. 104-112.*

2. Verchenko A. L. *Prodvizhenie Kitaem idei «soobshhestva edinoj sud'by che-lovechestva» = Promoting the idea of a “community of shared destiny for humanity” by China // Vostochnaja Azija: fakty i analiti-ka. 2020. № 1. S. 6-18.*

3. Ruban L. S. *Znachenie koncepcii Si Czin'pina «Soobshhestvo edinoj sud'by che-lovechestva» v gosudarstvennom regulirovanii i mezhdunarod-noj politike Kitaja = Significance of Xi Jinping's “Community with a Common Destiny of Mankind” Concept in China's State Regulation and International Policy / L. S. Ruban, A. V. Bojarkina // Vo-prosy nacional'-nyh i federativnyh otnoshenij. 2021. T. 11, №4 (73). S. 1209-1218.*

4. Semjonov A. V. *Koncepcija soobshhestva edinoj sud'by kak global'nyj proekt Kitaja v jepohu Si Czin'pina = The concept of the community of shared destiny as Chi-na's global project in the Xi Jinping // Rossija–Kitaj: istorija i kul'tura. Kazan' : Izd-vo Akademii nauk RT, 2018. S. 292–302.*

5. Turicyn I. V. *«Kitajskaja mechta» o velikom vozrozhdenii nacji i vnesh-njaja politika KNR jepohi Si Czin'pina (2012-2018 gg.) = “China's dream” of a great rebirth of the nation and foreign policy of the PRC in Xi Jinping's era (2012-2018) / I. V. Tu-ricyn, I. Rau // Sovremennaja nauchnaja mysl'. 2019. № 1. S. 135-159.*

6. Chzhan Mjej *Vneshnepoliticheskaja doktrina i diplomaticheskaja praktika Si Czin'pina (2012-2021) = Xi Jinping's foreign policy doctrine and diplomatic practice (2012-2021) // Sovremennaja nauchnaja mysl'. 2021. № 5. S. 152-157.*

7. Haas, Ernst B., 1970. “The Study of Regional Integration: Reflections on the Joy and Anguish of Pretheorizing”, International Organization, Cambridge University Press, vol. 24(4), pages 606-646, October.

8. Liu, H., Zhang, Y. *Building a community of a common future for humanity - an ethnological perspective. Int. j. anthropol. ethnol. 2, 7 (2018).*

9. 庞中英：《中国与亚洲——观察·研究·评论》，上海社会科学出版社 2004年，第74页。

10. 洪华：《地区秩序建构的逻辑》，载《世界经济与政治》，2014年第7期，第15页。

11. 《上合组织峰会发表上海合作组织五周年宣言》，中国新闻网，2006年6月5日。<http://www.chinanews.com/news/2006/2006-06-15/8/744296.shtml>.

12. 《上海合作组织成员国元首理事会阿斯塔纳宣言》，新华网，2017年6月9日。http://www.xinhuanet.com/world/2017-06/09/c_1121118758.htm.

13. 《上海合作组织成员国元首理事会青岛宣言》，新华网，2018年6月11日。http://www.xinhuanet.com/2018-06/11/c_1122964988.htm?agt=476.

14. 《习近平在上海合作组织成员国元首理事会第二十次会议上的讲话》，中国政府网，2020年11月10日。http://www.gov.cn/xinwen/2020-11/10/content_5560353.htm.

15. 范可：《亨廷顿的忧思》，载《读书》，2005年第5期，第84页。

16. 《哈萨克斯坦总统撰文谈上合组织成立十周年》，中国新闻网，2011年6月8日。http://www.chinanews.com/gn/2011/06-08/3098153_3.shtml.

Статья поступила в редакцию 03.03.2022; одобрена после рецензирования 25.04.2022; принята к публикации 05.05.2022.

The article was submitted on 03.03.2022; approved after reviewing 25.04.2022; accepted for publication on 05.05.2022